

Возв. клуб. — 1995 — 27 июля. — с. 2.

Гир любит Будду, икру и Немцова, а Брандауэр хочет равных шансов

Опоздав на пресс-конференцию в "Метрополь" на полчаса, **Ричард Гир**, седой и загорелый, со своей коронной улыбкой с прищуром, лишь на три минуты отдал себя на растерзание фотоаппаратам.

Первый вопрос вовсе не о Синди Крауфорд и даже не о Джулии Робертс, а о сидящей рядом Маше Валентиновой, спутнице Гира, самой загадочной личности на нашем беззвездном фестивале.

— Когда я впервые приехал в Москву в 1988 году, Маша была моей переводчицей. Мы подружились. Потом она работала у меня в кинокомпании в США. А сейчас Маша мой продюсер в компании, которую я открыл здесь, чтобы помогать созданию качественных фильмов в Восточной Европе. Пусть местные режиссеры по своему выражают то, что важно для данной страны. Я буду исполнительным продюсером, бюджет пополам.

— Как вы объясните, что на конкурсном показе фильма "Парни побоку" присутствовало только два члена жюри?

— Это неверная информация. Не было только меня, но я видел этот фильм в США.

— Говорят, в Нижнем Новгороде у вас были какие-то неприятности?..

— Это неправда. Я прекрасно провел время на корабле с друзьями. Губернатор Борис удивительный человек. Он впечатляет поколение новых россиян.

(От себя ведущий конференции добавил, что на самом деле Гира арестовали за то, что он пытался нелегально вывезти икру).

— Каковы ваши страсти в области кино — режиссеры, актеры?

— Легче сказать, что я не люблю: фильмы о насилии. И еще фильмы, сделанные только с целью заработать деньги.

— Правда ли, что сразу после фестиваля вы едете в Тибет?

— Сначала в Монголию.
— Буддийская филосо-

Ричард Гир

фия помогает вам в жизни, работе?

— Задача нашего существования — развиваться. Это развитие идет через более глубокое изучение ума и сердца. Чем глубже это понимание, тем значительнее личное.

— И на какой вы стадии на пути к просветлению?

— Хотя я буддист больше двадцати лет, в мире духовного развития я все еще ребенок.

— Вы помните первый день киносъемок в вашей жизни?

— Я был очень напуган. Даже сейчас, хотя я уверен в себе, каждый раз перед дублем нервничаю. И это никогда не пройдет...

Большинство же уклончивых ответов любимца всех женщин было покрыто каким-то голливудским лаком. И только когда Гиру подарили две вышитые буддийские иконы, Остапа, как говорится, понесло: "Это символ мудрости, — принялся объяснять Гир, — а этот все означает прорыв через все негативное..." Но его быстро "завернули", уса-

Клаус Мария Брандауэр

дили в ЗИЛ и повезли по маршруту.

Погнавшаяся за Гиром толпа чуть было не смяла другую звезду, может, не такую модную, но в мире кино гораздо более значимую — **Клауса Марию Брандауэра**, который тихо, незаметно и вовремя приехал на следующую пресс-конференцию. Брандауэр привез на фестиваль фильм "Марио и волшебник" по новелле Томаса Манна, которую он (сценарист, режиссер и актер в одном лице) трактовал по своему.

Именно поэтому Брандауэр постоянно напоминал, что конференция посвящена именно фильму, но остатки журналистов лениво расспрашивали о ранних работах (нового фильма, как обычно никто не видел), о творчестве вообще и все больше о фашизме, который является главной темой фильма.

— По-моему, фашизм начинается тогда, когда люди начинают навязывать друг другу мнения.

В конце концов Брандауэр рассердился:

— Не думайте, пожалуйста,

что нацизм, антисемитизм — это ошибка одной страны. Это наша общая ошибка!

— Как вы относитесь к господству американского кино в мире? Есть ли, по вашему, будущее у кино Европы?

— Европейское кино не должно комплексовать из-за Америки, где действительно делают хорошие фильмы. Бояться нечего — ведь талант, гениальность, хорошие сценарии есть и в Москве, и в Берлине. Я только хочу, чтобы у всех были равные шансы в борьбе за аудиторию.

После этого Брандауэр плавно перешел с немецкого языка на английский, заметив, что, может быть, так будет легче переводчику ("благодаря" которому смысл многих ответов так и не дошел до задававших, впрочем, бессмысленные вопросы).

Брандауэр чувствовал себя явно неудобно, курил и, не ответив на вопрос о судьбе фильма в самой Германии, резко сказал "эпазибо" и так же тихо и вовремя ушел.

Мария ФИЛИППЕНКО.
Фото Геннадия СЕРГЕЕВА.